

Отдельные аспекты развития механизма государственного субсидирования НКО в разрезе субъектов Российской Федерации

В.В. Романова^{а, б},

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия

^б НИФИ, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-3866-5350>

Л.М. Ханова^{а, б},

^а Финансовый университет, Москва, Россия

^б НИУ ВШЭ, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-4927-2261>

АННОТАЦИЯ

Предмет. Исследуется одна из основных задач, которую государство возлагает на некоммерческие организации — предоставление социальных услуг. Конкуренция с государственными (муниципальными) учреждениями за бюджетные средства должна оказать влияние на повышение эффективности и улучшение качества предоставляемых государственных (муниципальных) услуг по различным отраслям социально-культурной сферы. Поэтому на протяжении последних лет в России особенно актуален вопрос субсидирования НКО и снятия барьеров, препятствующих их функционированию и развитию.

Цель. Представить результаты исследования объемов субсидирования НКО в отраслях социально-культурной сферы из средств консолидированных бюджетов РФ за период 2015–2016 гг.

Методология. В целях проверки гипотезы о сохранении объемов субсидий НКО в 2016 г. на уровне 2015 г. анализировались показатели объемов и структуры субсидий по регионам и в целом по Российской Федерации. Был проведен сравнительный анализ показателя отношения объемов субсидий НКО и субсидий государственным (муниципальным) учреждениям на финансовое обеспечение выполнения ими государственного (муниципального) задания по всем отраслям социально-культурной сферы за 2015–2016 гг.

Результаты. Исследование показало, что, несмотря на проводимую государством политику привлечения НКО к реализации государственной политики в социальной сфере, гипотеза о сохранении субсидирования НКО в 2016 г. на уровне 2015 г. подтвердилась. Кроме того, в половине регионов отмечается сокращение объемов субсидирования НКО.

Выводы. Основными причинами сложившейся ситуации могла стать несовершенная нормативная правовая база в части вовлечения НКО в предоставление общественно полезных услуг, а также недостаточный уровень должного доверия к НКО как со стороны государства, так и населения. Преодоление возникновения основных причин может быть только при условии устранения пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: негосударственный сектор; некоммерческие организации; социальная направленность; организационно-правовые формы; развитие НКО; субсидирование НКО; поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций; финансовые ресурсы; законодательство

Для цитирования: Романова В.В., Ханова Л.М. Отдельные аспекты развития механизма государственного субсидирования НКО в разрезе субъектов Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 128–137.

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-6-128-137
UDC 334.012.46:316.35(045)
JEL G20, G28, H20, L30, L39

Some Aspects of Development of the Mechanism of State Subsidies to NGOs across the Administrative Entities of the Russian Federation

V.V. Romanova^{a, b},

^aNRU HSE, Moscow, Russia

^bNIFI, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-3866-5350>

L.M. Khanova^{a, b},

^aFinancial University, Moscow, Russia

^bNRU HSE, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-4927-2261>

ABSTRACT

Topic. The paper examines one of the main tasks that the state imposes on NGO – providing social services. Competition with the state (municipal) agencies for the budget funds should have an impact on the efficiency and improvement of the quality of state (municipal) services in various branches of the socio-cultural sphere. So, it is in Russia particularly relevant question during the last years of the subsidization of NGOs and the removal of barriers that hinder their functioning and development.

Purpose. We would like to present and analyze the results of a study of the subsidization of NGOs in the sectors of the socio-cultural sphere from the funds of consolidated budgets of the Russian Federation for the period 2015–2016.

Methodology. In order to test the hypothesis that the state preserved the volume of subsidies to NGOs in 2016 at the 2015 level, we analyzed the volume and structure of subsidies by region and in the whole Russian Federation. The authors did a comparative analysis of the ratio of the volumes of the subsidies directed to NGOs and subsidies directed to state (municipal) agencies, for financial support enabling them carrying the state (municipal) tasks, in all branches of the socio-cultural sphere for 2015–2016 years.

Results. The study showed that, despite the state's policy of involvement of NGOs in implementing state policy in the social sphere, the hypothesis about the preservation of subsidizing NGOs in 2016 at the level of 2015 has been confirmed. In addition, in half of the regions, we observed a decline in subsidies to NGOs.

Conclusions. The main reasons for this situation could be imperfect normative legal base in terms of involvement of NGOs in the provision of public services and insufficient level of confidence to the NGOs as from the part of the state and the public as well. Overcoming the occurrence of the main causes can be only realized under the condition of elimination of the gaps in the legislation.

Keywords: private sector; nonprofit organizations; social orientation; legal forms; development of NGOs; subsidies for NGOs; support to socially oriented nonprofit organizations; financial resources; legislation

Citation: Romanova V.V., Khanova L.M. Some Aspects of Development of the Mechanism of State Subsidies to NGOs across the Administrative Entities of the Russian Federation. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, no. 6, pp. 128–137. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении ряда лет государством ставилась задача по повышению роли сектора негосударственных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг [1]. Начиная с 2013 г. Правительство РФ утвердило комплекс мер, направленных на увеличение поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), на период до 2018 г. [2, с. 51–56]. Такими мерами стало обеспечение финансовой, информационной, консультационной, методической и иными формами поддержки [3], а также совершенствование законодательства, регулирующего деятельность СО НКО. Одной из основных задач, которую государство возлагает на некоммерческие организации (далее — НКО) — способность НКО, предоставляющих социальные услуги, конкурировать с государственными (муниципальными) учреждениями на основе бюджетного финансирования [2, 4]. Предлагаемые меры государственной поддержки должны оказать влияние на повышение эффективности и улучшение качества оказания предоставляемых государственных (муниципальных) услуг по отраслям социально-культурной сферы [5].

Неоднократно вопрос развития НКО и снятия барьеров, препятствующих их функционированию, поднимался Президентом Российской Федерации. Так, в 2015 г. в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ он рекомендовал региональным органам власти «направлять некоммерческим организациям до 10% средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счет бюджетов»¹. В Послании 2016 г. Президент Российской Федерации говорил о необходимости снятия всех барьеров для развития социально ориентированных некоммерческих организаций и оказания им всесторонней помощи в целях повышения качества предоставления общественно полезных услуг социальной сферы².

Однако реализуемых мер, направленных на расширение участия НКО в оказании социальных услуг, пока недостаточно [3]. Об этом также свидетельствуют цифры — в 2015 г. по сравнению с 2013 г. объем федеральных расходов, направ-

ленный на субсидирование НКО в социально-культурной сфере, не только не увеличился, но даже сократился (на 13,4%). При этом данное сокращение происходило на фоне роста расходов федерального бюджета на социально-культурную сферу (без учета трансфертов государственным внебюджетным фондам) на 10,5% [6, с. 30]. В 2016 г. данная тенденция усилилась. Только за один год субсидирование НКО снизилось на 14,7%. В то же время сохранилась положительная динамика роста расходов на социально-культурную сферу (на 4,4%) [6, с. 145].

По данным расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в части субсидирования НКО, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. общий объем этих средств вырос на 63%. При этом данное увеличение достигнуто только благодаря наращиванию темпов указанных расходов в 33 регионах (около 40% регионов России).

Вопросам изучения взаимодействия государства и некоммерческих организаций посвящено достаточное количество работ зарубежных авторов, таких как: L. Salamon, S. Toepler и др. В число немногих отечественных экономистов, исследующих в разные годы перспективы развития и финансовые аспекты НКО в социальной сфере, входят: Л. И. Якобсон, В. Б. Беневоленский, И. В. Мерсиянова, Б. Л. Рудник, Н. В. Лисин, Н. В. Ковалева, О. П. Дорошина (2014), В. Ю. Кулькова (2014). Работы названных авторов были изучены в целях всестороннего изучения исследуемой тематики.

В настоящей статье отражены результаты исследования объемов субсидирования НКО в отраслях социально-культурной сферы из средств консолидированных бюджетов РФ за последние два года (2015–2016 гг.). В целях проверки гипотезы о сохранении объемов субсидий НКО в 2016 г. на уровне 2015 г. анализировались показатели объемов и структуры субсидий как в целом по Российской Федерации, так и по субъектам РФ. Также был проведен сравнительный анализ показателя отношения объемов субсидий НКО и субсидий государственным (муниципальным) учреждениям на финансовое обеспечение выполнения ими государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг по всем отраслям социально-культурной сферы (далее — субсидии на выполнение госзадания) за 2015 и 2016 гг. На основе полученных результатов подтверждается сохранение все тех же приоритетных направлений по привлечению НКО к оказанию социальных услуг в отдельных

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации».

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию».

субъектах РФ, которые были определены по данным 2015 г.

Исследование проводилось в 3 этапа.

На первом этапе анализировались объем субсидирования НКО и его структура по всем субъектам РФ.

На втором этапе были отобраны 11 регионов, в том числе 10 регионов-лидеров, определенных по принципу совместного учета следующих трех показателей:

- отношения объема субсидий частным организациям в социальной сфере и объема субсидий на выполнение госзадания;
- соотношения объема субсидий НКО и объема субсидий на выполнение госзадания;
- количества НКО на 10 000 человек населения соответствующего региона.

В число 10 регионов вошли республики Мордовия, Саха (Якутия) и Башкортостан, Пермский край, Кировская, Костромская, Ленинградская, Новосибирская, Самарская, Тюменская области и г. Москва.

Одиннадцатый регион — Пермский край, по значениям названных показателей не вошел в число лидеров, но в данном регионе разработана уникальная нормативная база по привлечению НКО к оказанию социальных услуг.

На третьем этапе проанализированы приоритетные направления субсидирования НКО в отобранных для исследования регионах.

ОБЩИЙ ОБЗОР СУБСИДИРОВАНИЯ НКО В СУБЪЕКТАХ РФ В 2015–2016 ГГ.³

Проведенное исследование показало, что уровень субсидирования частных организаций из средств региональных бюджетов крайне низок. Хотя в 2016 г. расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в основных отраслях социально-культурной сферы⁴ на субсидиро-

³ В 2015 г. были внесены изменения в порядок применения бюджетной классификации РФ (приказ Минфина России от 08.06.2015 № 90н) в части изменения структуры кода классификации расходов бюджетов. Вместо кода статьи (подстатьи) классификации операций сектора государственного управления (18–20 разряды), относящихся к расходам бюджетов, используется код вида расходов. В связи с этим отчет об исполнении консолидированного бюджета субъектов РФ в разрезе видов расходов (в том числе субсидии НКО) на официальном сайте Федерального казначейства размещен только с 2015 г.

⁴ Под расходами на социально-культурную сферу понимаются расходы на образование, культуру, здравоохранение и социальную политику. На долю этих отраслей приходится 96% бюджетных средств, направляемых на социально-культурную сферу.

вание некоммерческих организаций и других юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц (далее — субсидии частным организациям) выросли по сравнению с 2015 г. на 1,2%, но все равно составили всего лишь 4,3% бюджетных расходов, направленных бюджетным и автономным учреждениям на выполнение государственного задания⁵. При этом на долю НКО приходится почти половина (2,1% от выполнения госзадания) этих расходов (в 2015 г. — 1,07%, рост — вдвое).

Результаты анализа определения приоритетных направлений привлечения НКО к оказанию социальных услуг выявили, что даже в «регионах лучших практик», выбранных для исследования, субсидирование социальной деятельности НКО на сегодня не получило должного развития.

В разрезе субъектов РФ степень привлечения негосударственного сектора к оказанию социальных услуг чрезвычайно дифференцирована. Так, в 2015 г. минимальная доля субсидий частным организациям в Чукотском автономном округе и Ростовской области составила только 0,2%, при этом субсидирование НКО соответственно — 0,12 и 0,01%. В том же году в Тюменской области максимальное значение показателя отношения объема субсидий частным организациям к общему объему субсидий на госзадание было 12,6%, а субсидий НКО — 3,2%. Данная дифференциация сохранилась и в 2016 г.

Несмотря на поставленные административные рычаги стимулирования поддержки НКО из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, объем их финансирования в социальной сфере незначителен. В 2015 г. он составил 35,5 млрд руб., или 1,2% от субсидий на выполнение госзадания, в 2016 г. — 67,4 млрд руб., или 2,1% от субсидий на

⁵ Здесь и далее данные представлены на основании отчета Федерального казначейства «Об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда» по состоянию на 01.01.2016.

Структура субсидирования НКО в Тюменской области / The structure of subsidies for NGOs in the Tyumen region

Отрасли / Sectors of social sphere	2015			2016		
	Объем субсидий, млн руб. / Volume of subsidies, million rubles	Отношение объема субсидий НКО к объему субсидий на госзадание, % / The ratio of subsidies to NGOs to subsidies for state tasks, %	Удельный вес субсидий НКО, % / The share of subsidies to NGOs, %	Объем субсидий, млн руб. / Volume of subsidies, million rubles	Отношение объема субсидий НКО к объему субсидий на госзадание, % / The ratio of subsidies to NGOs to subsidies for state tasks, %	Удельный вес субсидий НКО, % / The share of subsidies to NGOs, %
Всего / Total	967,4	3,3	100,0	1008,6	3,4	100,0
Образование / Education	679,0	3,1	70,2	689,8	3,0	68,4
в том числе / among them						
дошкольное образование / pre-school education	25,8	0,4	3,8	21,6	0,3	3,1
общее образование / general education	50,4	0,4	7,4	51,1	0,4	7,4
среднее профессиональное образование / vocational secondary education	8,8	0,5	1,3	8,1	0,5	1,2
молодежная политика и оздоровление детей / youth policy and improvement of children's health	594,0	94,3	87,5	607,5	101,5	88,1
Культура / Culture, Кинематография / Cinematography	164,0	5,2	17,0	195,2	6,4	19,4
в том числе / among them						
культура / Culture				2,4	0,1	1,3

Окончание табл./End of Table

Отрасли / Sectors of social sphere	2015			2016		
	Объем суб- сидий, млн руб. / Volume of subsidies, million rubles	Отношение объе- ма субсидий НКО к объему субси- дий на госзада- ние, % / The ratio of subsidies to NGOs to subsidies for state tasks, %	Удель- ный вес субсидий НКО, % / The share of subsidies to NGOs, %	Объем суб- сидий, млн руб. / Volume of subsidies, million rubles	Отношение объе- ма субсидий НКО к объему субсидий на госзадание, % / The ratio of subsidies to NGOs to subsidies for state tasks, %	Удель- ный вес субсидий НКО, % / The share of subsidies to NGOs, %
другие вопро- сы в области культуры, кине- матографии / others	164,0	5,2	100,0	192,7	5,3	98,7
Здравоохране- ние / Healthcare	5,0	0,7	0,5	5,8	0,8	0,6
в том числе / among them						
другие вопросы в области здра- воохранения / others	5,0	0,7	100,0	5,8	1,8	100,0
Социальная по- литика / Social policy	119,4	3,6	12,3	117,9	3,6	11,7
в том числе / among them						
социальное об- служивание на- селения / social services	0,8	0,0	0,7	2,0	0,1	1,7
социальное обеспечение населения / social provision	111,7	11,3	93,6	112,2	14,9	95,2
охрана семьи и детства / protection of family and childhood	3,9	30,4	3,3	3,7	33,8	3,1
другие вопросы в области соци- альной полити- ки / other tasks of social policy	3,0	6,3	2,5	0,0	0,0	0,0

выполнение госзадания. При этом доля выделяемых субсидий НКО на социальную сферу практически не изменилась (46,5 и 48,1% от общего объема субсидий НКО по всем направлениям). Следовательно, данного увеличения недостаточно, так как объем субсидирования НКО в номинальном выражении в 2016 г. по сравнению с 2015 г. вырос на 80%, но в относительном выражении эти изменения не так заметны — прирост к объему на выполнение госзадания за год составил лишь 1%.

Роль муниципальных образований как была, так и осталась минимальной. При том, что муниципальные учреждения оказывают половину услуг (по стоимости госзадания), а доля финансирования НКО по социальным услугам составляет всего лишь 0,2%.

Ведущая роль по привлечению НКО к оказанию социальных услуг принадлежит субъектам РФ как в 2015 г., так и 2016 г. Объем субсидий НКО на региональном уровне вырос в 2 раза. Однако «львиную» долю прироста (96,5%) обеспечили г. Москва и Республика Татарстан. Из всех регионов также можно выделить Пермский край, Самарскую, Свердловскую, Иркутскую области, их суммарный прирост составил 2%. В результате увеличения указанных объемов доля субсидий НКО увеличилась с 53,7 до 71,6% в общем объеме субсидий НКО по социальным расходам. В то же время соотношение объема субсидий НКО и госзадания хотя и выросло с 1,9% в 2015 г. до 4,2% в 2016 г., но остается незначительным.

Объем субсидий НКО, направляемых на оказание общественно полезных услуг, еще более низок, так как эти средства являются только частью от общего объема субсидии НКО.

Роль муниципальных образований как была, так и осталась минимальной. При том, что муниципальные учреждения оказывают половину

услуг (по стоимости госзадания), а доля финансирования НКО по социальным услугам составляет всего лишь 0,2%.

Указанные изменения объемов субсидирования НКО не затронули отраслевую структуру выделяемых объемов НКО по социальным разделам. За два года она практически не изменилась. Наибольшая доля (около 40%) приходится на образование, около 25% на социальную политику и оставшаяся часть распределена практически поровну между культурой и здравоохранением.

Итак, за два года отношение государства к НКО особо не поменялось, о чем свидетельствовали цифры, которые в относительном выражении остались практически на уровне 2015 г. Только несколько регионов, но главным образом два (г. Москва и Республика Татарстан), увеличили объемы субсидирования НКО. Тем самым региональные власти выразили свое доверие к НКО как одному из участников развития гражданского общества [7].

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НКО К ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

В рамках проведения исследования были проанализированы консолидированные бюджеты РФ⁶ за 2015 г. в части субсидий, выделяемых НКО, в целях определения основных приоритетных направлений привлечения НКО к оказанию социальных услуг. Детально были изучены показатели объемов и структуры по разделам и подразделам расходов бюджетов 11 отобранных субъектов РФ.

Показательным примером определения основных направлений является Тюменская область (см. таблицу). Так, в 2015 г. приоритетными направлениями привлечения НКО к оказанию социальных услуг являлись «Охрана семьи и детства» (30,4%) и «Молодежная политика и оздоровление детей» (94,3%) (см. таблицу). Первое из названных направлений имеет относительно малый удельный вес в общем объеме субсидий НКО (3,3%). Отметим, что по данному направлению финансовое обеспечение предоставления соответствующих услуг жителям осуществлялось в основном за счет таких субсидий.

⁶ Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда (в разрезе субъектов РФ), <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>.

В 2015 г. также определены основные приоритетные направления субсидирования НКО в других регионах России. Так, в Самарской области — это «Дошкольное образование» (26,4%) и «Молодежная политика и оздоровление детей» (32,3%), в Костромской области — «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации», в Республике Башкортостан — «Охрана семьи и детства». Отметим, что в двух последних регионах по данным направлениям средства на выполнение госзадания не выделялись.

По результатам проведенного исследования следует отметить, что приоритетность субсидирования НКО в регионах различается как по отраслям социальной сферы, так и по направлениям расходования бюджетных средств внутри каждой отрасли [8]. Так, в Республике Башкортостан приоритетной отраслью является социальная политика, в Кировской области — образование и социальная политика, в Ленинградской области — здравоохранение. В то же время по разделу «Социальная политика» в Республике Башкортостан приоритетным направлением является «Социальное обеспечение населения» и «Охрана семьи и детства», в то время как в Кировской области — только «Охрана семьи и детства».

В 2016 г. приоритетность направлений в выбранных регионах-лидерах практически не изменилась. Это обусловлено тем, что объемы субсидий НКО и субсидий на выполнение госзадания сохранились на уровне прошлого года. Так, за период 2015–2016 гг. в 5 регионах из 11 (в Республике Мордовия, в Пермском крае, в Кировской, Костромской и Новосибирской областях) значение показателя отношения объема субсидий НКО и объема субсидий на госзадание составило не более 1%.

Кроме того, отметим, что объем субсидий НКО, направляемых на оказание общественно полезных услуг, еще более низок, так как эти средства являются только частью от общего объема субсидии НКО. Например, в Костромской области средства на оказание общественно полезных услуг составили 81,5% в общем объеме субсидий НКО, направляемых в социально-культурную сферу, следовательно, значение показателя отношения общественно полезных услуг к объему субсидий на госзадание значительно ниже 1% (0,4%).

Итак, выделим основные приоритетные направления привлечения НКО к оказанию социальных услуг:

- образование «Молодежная политика и оздоровление детей» (Пермский край, Кировская, Самарская и Тюменская области);

- социальная политика «Охрана семьи и детства» (Республика Башкортостан, Кировская и Тюменская области).

Только за один год субсидирование НКО снизилось на 14,7%. В то же время сохранилась положительная динамика роста расходов на социально-культурную сферу (на 4,4%).

И самое главное, результаты анализа определения приоритетных направлений привлечения НКО к оказанию социальных услуг выявили, что даже в «регионах лучших практик», выбранных для исследования, субсидирование социальной деятельности НКО на сегодня не получило должного развития.

На данный момент и в ближайшей перспективе в социально-культурной сфере НКО не смогут составить конкуренцию государственным (муниципальным) учреждениям в борьбе за бюджетные средства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение отдельных аспектов государственной поддержки НКО [9] показало, что, несмотря на проводимую государством политику привлечения НКО к реализации государственной политики в социально-культурной сфере, наша гипотеза о сохранении субсидирования НКО в 2016 г. на уровне 2015 г. частично подтвердилась. В 2016 г., как и в 2015 г., уровень финансового обеспечения НКО оставался крайне низким. При этом в 2016 г. в относительном выражении он незначительно вырос: доля объема субсидий НКО в объеме субсидий на выполнение государственного задания как в целом по Российской Федерации, так на региональном

уровне за счет консолидированных бюджетов субъектов РФ увеличилась всего лишь на 1% (с 1,2 до 2,1%; с 1,1 до 2,1% соответственно). Однако подчеркнем, что на региональном уровне указанное увеличение сложилось главным образом благодаря наращиванию темпов объемов субсидирования НКО в двух регионах: г. Москва и Республика Татарстан. В то же время в половине регионов отмечается сокращение объемов субсидирования НКО.

Таким образом, на данный момент и в ближайшей перспективе в социально-культурной сфере НКО не смогут составить конкуренцию государственным (муниципальным) учреждениям в борьбе за бюджетные средства. Виной этому — несовершенная нормативная правовая база в части вовлечения НКО в предоставление общественно полезных услуг, а также недоста-

точный уровень должного доверия к НКО как со стороны государства, так и населения [10]. Безусловно, есть и другие причины: проблемы с помещением, нехватка специалистов, недостаток материальных условий деятельности и т. д. [11]. Но все эти причины могут быть преодолены только при условии устранения пробелов в законодательстве [8], которое будет способствовать развитию НКО и становлению их действительно равноценными партнерами государства⁷.

⁷ Ранее авторами даны рекомендации публично-правовым образованиям по совершенствованию «нормативной правовой базы в части инструментов финансовой поддержки НКО (гл. 5 Рекомендации по совершенствованию инструментов финансовой поддержки НКО в сфере молодежной политики города Москвы и гл. 6 Разработка концепции организационно-финансового механизма, обеспечивающего условия равноправной конкуренции за бюджетные средства [2]).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Salamon L., Benevolenski V. & Jakobson, L. (2015). Penetrating the Dual Realities of Government — Nonprofit Relations in Russia. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, vol. 6, no. 26, pp. 2178–2214.
2. Богданов Л. Н., Кандауров Д. В., Куштанина Е. В., Лисин Н. В., Мацкевич А. В., Романова В. В., Рудник Б. Л., Ханова Л. М. Совершенствование организационно-экономических механизмов реализации молодежной политики города Москвы / под общ. ред. Б. Л. Рудник, В. В. Романова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. 96 с.
3. Benevolenski V., Toepler S. Emerging Forms of Government Support for NPOs in Russia: In Search of Cross-sectoral Cooperation in the Delivery of Social Services // *Development in practice*. 2016.
4. Лисин Н. В., Рудник Б. Л. Направления и механизмы развития конкуренции за бюджетные средства в социально-культурной сфере Москвы // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2013. № 1. С. 28–42.
5. Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2016. № 4. С. 13–20.
6. Ксынкина Г. М., Николаенко Е. А., Романова В. В., Рудник Б. Л., Ханова Л. М. Анализ бюджетного финансирования социально-культурной сферы. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2016.
7. Дорошина О. П. Мониторинг государственной поддержки СО НКО в режиме налоговой филантропии (опыт республики Татарстан) // *Финансовый журнал*. 2014. № 3 (21). С. 111–120.
8. Salamon L. & Toepler S. (2015). Government — Nonprofit Cooperation: Anomaly or Necessity? *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, vol. 6 no. 26, pp. 2155–2177.
9. Громова М. Н., Мерсиянова И. В. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2016. № 1. С. 44–47.
10. Ковалева Н. В., Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Мониторинг гражданского общества: задачи и подходы — Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия / под ред. Л. И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. 296 с.

REFERENCES

1. Salamon L., Benevolenski V. & Jakobson, L. Penetrating the dual realities of government — Nonprofit relations in Russia. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2015, vol. 6, no. 26, pp. 2178–2214.
2. Bogdanov L. N., Kandaurov D. V., Kushtanina E. V., Lisin N. V., Matskevich A. V., Romanova V. V., Rudnik B. L., Khanova, L. M. Improvement of organizational and economic mechanisms of realization

- of youth policy of Moscow. B. L. Rudnik, V. V. Romanova (Eds.). Moscow: Publishing house of NRU HSE, 2014. 96 p. (In Russ.).
3. Benevolenski V., Toepler S. Emerging forms of government support for NPOs in Russia: In search of cross-sectoral cooperation in the delivery of social services. Development in practice. 2016.
  4. Lisin N. V., Rudnik B. L. The directions and mechanisms of development of a competition for federal funds in the socio-cultural sphere of Moscow. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = The state and municipal management issues*, 2013, no. 1, pp. 28–42. (In Russ.).
  5. Mersiyanova I. V., Benevolenskiy V. B. The advantages of NGOs as suppliers of social services: testing in the Russian conditions. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = The state and municipal management issues*, 2016, no. 4, pp. 13–20. (In Russ.).
  6. Ksinskina G. M., Nikolaenko E. A., Romanova V. V., Rudnik B. L., Khanova L. M. The analysis of the budgetary financing of the socio-cultural sphere. Moscow: Publishing house of NRU HSE, 2016. (In Russ.).
  7. Doroshina O. P. The monitoring of the state support of NGOs in the philanthropy tax regime (experience of the Republic of Tatarstan). *Finansovyi zhurnal = Financial journal*, 2014, no. 3 (21), pp. 111–120. (In Russ.).
  8. Salamon L. & Toepler S. (2015). Government — Nonprofit Cooperation: Anomaly or Necessity? *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, vol. 6, no. 26, pp. 2155–2177.
  9. Gromova M. N., Mersiyanova I. V. The state support of NGOs and the problem of evaluation of its effectiveness. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil society in Russia and abroad*, 2016, no. 1, pp. 44–47. (In Russ.).
  10. Kovaleva N. V., Mersiyanova I. V., Yakobson L. I. The monitoring of civil society: challenges and approaches. In *Factors of development of civil society and mechanisms of its interaction*. L. I. Yakobson (Ed.). Moscow: Vershina, 2008. 296 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вера Васильевна Романова — заместитель директора Центра государственного сектора экономики, Институт управления государственными ресурсами, НИУ ВШЭ, Москва, Россия;
старший научный сотрудник Центра межбюджетных отношений, НИФИ, Москва, Россия
vromanova@nifi.ru

Любовь Мунировна Ханова — старший преподаватель Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия;
эксперт Центра государственного сектора экономики, Институт управления государственными ресурсами, НИУ ВШЭ, Москва, Россия
LMHanova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vera V. Romanova — Deputy Director of the Center for the public sector, Institute of public resource management, NRU HSE, Moscow, Russia; Senior Researcher, Centre for intergovernmental relations, NIFI, Moscow, Russia
vromanova@nifi.ru

Lubov M. Khanova — Senior lecturer of the Department of public finance, Financial University, Moscow, Russia; expert of the Center for the public sector, Institute of public resource management, NRU HSE, Moscow, Russia
LMHanova@fa.ru